

Небо становилось все темнее, еды не было, и никто не придет. Цинь Пэйжун и Чжан Хэ даже не знали, кого он искал, и уж конечно не могли догадаться, что он здесь. Чжао Сяньян, закончив свои попытки, сел на край кровати. Спину пронзал холод, и его больше всего мучил один вопрос: как Чжао Шэн мог стать таким?

С момента пробуждения у него редко было время на размышления. Он либо тревожился, либо боялся. Теперь, когда он не мог никуда выйти и не придумал способа спасения, он соскользнул с кровати на пол, уперся ладонью в лоб и начал вспоминать.

С детства он восхищался Чжао Шэном не просто так. Помимо того, что тот был превосходен во всем, больше всего Чжао Сяньян уважал его принципы и моральные устои. Поэтому, даже когда позже отношение Чжао Шэна к нему сильно изменилось, это никак не повлияло на его образ в глазах Чжао Сяньяна.

Но то, что он ради любовника довел дело до гибели человека, а теперь из-за смерти брата обрушил гнев на другого, — ни одно из этих действий не было похоже на Чжао Шэна. Чжао Сяньян знал, что не должен судить брата по своим старым меркам, но он не мог сдержаться. Его брат был таким выдающимся, как он мог стать таким холодным и жестоким?

В их семье, конечно, с детства ни в чем не нуждались, но Чжао Шэн был тем, кто заставлял его чувствовать какой-то дефицит. Поэтому он всегда по-особенному зависел от брата, не интересуясь ничьим вниманием, кроме его. Возможно, это была уникальная педагогика, которую Чжао Шэн применял к нему как старший брат. И, как показало время, Чжао Сяньян вырос человеком, которым все восхищались, полным неиссякаемого энтузиазма, но без капли высокомерия.

Родители воспитывали старшего сына как наследника, вкладывая в Чжао Шэна не только любовь, но и строгость. Когда дело дошло до Чжао Сяньяна, осталась лишь бесконечная забота. Иногда он думал, что это было несправедливо по отношению к брату.

Он, кажется, никогда не спрашивал Чжао Шэна: «Ты мечтаешь унаследовать семейный бизнес? Что тебе нравится? Что ты хочешь? Если бы ты не занимался этим, чем бы ты хотел заниматься?»

Как и тогда, когда он впервые осознал, что не знает Чжао Шэна, он не имел понятия о его увлечениях. Он задавался вопросом: Чжао Шэн действительно вел себя как бесчувственный робот, или он просто не уделял ему достаточно внимания, чтобы заметить другую сторону брата?

Был ли сегодняшний Чжао Шэн проявлением той самой его стороны?

За окном стояла крошечная тьма, даже звуки насекомых и птиц почти не слышались. Он сидел на кровати, то предаваясь грусти, то злости, но в конце концов всё переросло в тоску по семье.

Однако те, о ком он думал, тоже были далеко не в лучшем состоянии.

Проспект Биньцзян.

Машина Чжао Шэна одиноко мчалась по дороге, скорость временами превышала 180 км/ч, и он не направлялся в аэропорт.

Небо было черным, и море с одной стороны тоже. Только длинный причал вдалеке был выкрашен в белый цвет, протянувшись к центру моря, а затем внезапно оборвавшись.

Вскоре желтый свет фар появился на причале, быстро приближаясь к этому разрыву. Серебристый кузов машины, словно пуля, разрезал тьму, не показывая ни малейших признаков остановки.

Рев двигателя, казалось, лишил Чжао Шэна сознания. Его черные зрачки отражали бушующие волны. Море становилось все ближе, конец причала был прямо перед ним.

Резкий визг тормозов раздался и был тут же поглощен шумом волн. Никто не знал, насколько опасной была эта сцена. Машина, словно удерживаемая невидимой цепью, остановилась в самый последний момент, едва не упав в воду.

Другой конец этой «цепи» находился за океаном. Это были последние слова, которые Су Шаоюнь сказала ему:

«Ты не имеешь права умирать. Сяньянь не хотел бы увидеть тебя в другом мире».

Оказывается, его мать знала его так хорошо, что опередила его, используя самый жестокий способ, чтобы искоренить эту мысль.

Перерождение? Кажется, сегодня кто-то упоминал об этом.

Неизвестно, какой раз он уже мчался к морю, останавливаясь на грани смерти. Он чувствовал, что именно он тот самый человек, который перерождается снова и снова, но так и не может найти освобождения.

Ему нравилось, когда Чжао Сяньянь называл его братом. В детстве это было милое «братец», а когда он вырос, это стало полным энтузиазма обращением. Но только он сам знал, что слово «братец» было его пожизненными оковами.

Су Шаоюнь была права. Он не заслуживал ни жизни, ни смерти. Кто же он, как не отвратительный извращенец, влюбленный в собственного брата, и не смогший скрыть эти чувства, что и привело к гибели брата.

Он заслуживал этих мук.

Чжао Шэн уставился на черную поверхность моря, словно мантру перечисляя в уме свои грехи. Чувство отчаяния и удушья постепенно улеглось, и, как и каждый раз прежде, он положил лоб на руль и просидел так всю ночь.

*

Чжао Сяньянь незаметно уснул и проснулся на рассвете. К счастью, сейчас было лето, так что он не мог простудиться, но теперь перед ним стояла главная проблема — голод.

Он снова подошел к окну, надеясь, что проезжающая мимо машина или прохожий заметят его. Но здесь дома стояли далеко друг от друга, и вполне нормально было не увидеть ни одной машины за целый день. Он знал это, поэтому его тревога только усиливалась.

Он обыскал каждый уголок комнаты, но ничего не нашел. Спокойствие и ярость сменяли друг друга, и в конце концов он понял, что нельзя тратить силы и нервы. Он лег на кровать, уставившись в потолок, но не мог избавиться от беспокойства и страха.

*

Когда Чжао Шэн прибыл в аэропорт, в нем уже не было и следа вчерашнего безумия. Бессонная ночь не оставила следов усталости, и он снова напустил на себя вид успешного человека, словно совершенно забыв, что в комнате Чжао Сяньяня все еще был заперт человек.

Когда он встал, чтобы пройти на посадку, из его кармана выпал чужой телефон, и как раз в этот момент раздался звонок.

На экране высветилось: [Чжан Хэ].

Это телефон того парня?

Он сразу же сбросил вызов и хотел выключить телефон, чтобы выбросить, но звонок раздался снова. Тот же человек.

Чжао Шэн вышел из толпы и сел в углу. После ночи он наконец успокоился и начал думать. Сю Мин сказал, что этот парень знает многое о Сяньяне, но категорически отказывается говорить, кто он такой. Что это за человек?

Он нажал кнопку ответа.

— Где ты? — С другой стороны явно слышалось сдерживаемое раздражение. Чжао Шэн поднес телефон к уху, не говоря ни слова.

— Я спрашиваю, где ты, черт возьми! Кэ Янь, я предупреждаю, мое терпение на исходе. Либо скажи мне, где ты, либо немедленно возвращайся домой. Если ты не вернешься, я использую все свои связи, чтобы найти тебя, а затем трахну так, что ты не сможешь ходить и никуда не поедешь!

С другой стороны по-прежнему было молчание.

Чжан Хэ отодвинул телефон от уха, затем снова приложил его, внимательно прислушиваясь к окружающим звукам. Слышались шаги, объявления по громкоговорителю, но не было голоса того, кто отвечал на звонок.

Ему это показалось странным.

— Кэ Янь?

Наконец он понял, что происходит, и, сдерживая гнев и тревогу, осторожно спросил:

— Кто это?

Очевидно, собеседник не собирался отвечать на его вопрос.

— Где Кэ Янь?

— Он мертв.

Чжао Шэн положил трубку, выключил телефон и хотел выбросить его, но передумал и сунул обратно в карман. Затем он достал свой телефон и набрал номер:

— Цинь Хао, найди мне информацию о человеке по имени Кэ Янь и о двух местных номерах телефона.

Когда самолет приземлился, прошло уже три дня. Чжао Шэн включил телефон и сразу же получил информацию, присланную Цинь Хао.

Семья Кэ Яня была обычной, его круг общения ограничен, и ничего подозрительного не было. Но Цинь Хао особо выделил одно событие, и Чжао Шэн, читая, остановился, нахмурившись.

Согласно данным, во время зимних каникул Кэ Янь остался один дома, когда к нему пришли коллекторы. Они забрали деньги, но не ушли сразу, а изнасиловали его. Он получил серьезные травмы и, вероятно, боялся, что мать заметит что-то неладное, поэтому решил сам поехать в больницу. Но деньги в доме были украдены, и ему пришлось позвонить человеку по имени Чжан Хэ.

По словам коллекторов, он изнасиловал Кэ Яня, потому что тот, имея деньги, не отдавал их, сжимая в руках толстый конверт и не отпуская его. В гневе он ударил Кэ Яня, а затем, заметив, что тот нежен и слаб, задумал другое, заявив, что ему все равно, мужчина это или женщина.

Чжан Хэ, получив звонок от Кэ Яня с просьбой одолжить денег, сразу же приехал, дал деньги, но Кэ Янь прогнал его. В то время Чжан Хэ, похоже, ухаживал за ним, и, не зная, что произошло, воспринял это как отказ. В ярости он ушел, не подозревая, что случится дальше.

<http://bllate.org/book/16410/1486840>